

ніями изъ этихъ послѣдствій. Для ясности пониманія не мѣшаетъ имѣть въ виду, что рефлексъ вродѣ $\text{pogod}\bar{a} > \text{pogòd}\bar{a}$ тотъ самый, который обычными средствами передали бы какъ рефлексъ вродѣ $\text{pogod}\bar{a} > \text{pogòd}\bar{a}$, а рефлексъ $\text{skovòrd}\bar{a} > \text{skovòrd}\bar{a}$ тотъ самый, который обычными средствами передали бы какъ рефлексъ вродѣ $\text{skovòrd}\bar{a} > \text{skovòrd}\bar{a}$. По поводу Imp. Sg. 2 вродѣ $\text{tr}\bar{e}\text{si}$, $\text{t}\bar{e}\text{gn}\bar{i}$, $\text{čv}\bar{a}\text{li}$, $\text{p}\bar{i}\bar{s}\bar{i}$ и Prs. Sg. 1 глаголовъ на $-\bar{b}\bar{i}$ и глаголовъ на $-\bar{i}\bar{t}\bar{i}$ типа а вродѣ $\text{v}\bar{y}\bar{t}\bar{q}$ и $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{q}$ не трудно подмѣтить, что рефлексы ударенія на послѣднемъ слогѣ слова въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ *въ точности* аналогичны рефлексамъ ударенія на предпоследнемъ слогѣ слова съ интонаціей А и рефлексамъ ударенія на третьемъ и далѣе отъ конца слогѣ слова съ интонаціей А. И это, конечно, не съ проста — несомнѣнно, удареніе на послѣднемъ слогѣ слова въ концѣ древнѣйшаго періода въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ комбинировалось съ интонаціей А: какъ $\text{čv}\bar{a}\text{limo}$, $\text{čv}\bar{a}\text{lite}$ и т. п. ($> \text{čv}\bar{a}\text{limo}$, $\text{čv}\bar{a}\text{lite}$ и т. п.), такъ и $\text{čv}\bar{a}\text{li}$ ($> \text{čv}\bar{a}\text{li}$); какъ $\text{čv}\bar{a}\text{liši}$, $\text{čv}\bar{a}\text{lit}\bar{i}$ и т. п. ($> \text{čv}\bar{a}\text{liši}$, $\text{čv}\bar{a}\text{lit}\bar{i}$ и т. п. при $-\text{čv}\bar{a}\text{liši}$, $-\text{čv}\bar{a}\text{lit}\bar{i}$ и т. п., въ контаминаціи $\text{čv}\bar{a}\text{liši}$, $\text{čv}\bar{a}\text{lit}\bar{i}$ и т. п., § XII) и при нихъ $\text{čv}\bar{a}\text{l}\bar{q}$ и т. п. ($< \text{čv}\bar{a}\text{l}\bar{q}$ и т. п.), такъ и $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{s}\bar{i}$, $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{t}\bar{i}$ и т. п. ($> \text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{s}\bar{i}$, $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{t}\bar{i}$ и т. п., съ аналогической долготой въ окончаніяхъ $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{s}\bar{i}$, $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{i}\bar{t}\bar{i}$ и т. п., § XII) и при нихъ $\text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{q}$ и т. п. ($< \text{č}\bar{i}\bar{n}\bar{q}$ и т. п.). Замѣтимъ: въ концѣ древнѣйшаго періода удареніе на послѣднемъ слогѣ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, комбинировалось съ интонаціей В.

Въ свѣтѣ двухъ сдѣланныхъ замѣчаній создается неожиданная для А. А. Шахматова возможность сведенія всѣхъ законовъ перехода отъ явленій конца древнѣйшаго періода къ явленіямъ начала позднѣйшаго періода въ одинъ простой законъ.

Въ концѣ древнѣйшаго періода удареніе на слогѣ съ интонаціей В (послѣднемъ, предпоследнемъ) — въ началѣ позднѣйшаго періода одно изъ двухъ: либо удареніе на данномъ слогѣ при сохраненіи древней долготы, если она была, въ предшествующемъ слогѣ, либо, наоборотъ, уда-